

СМИ и реестр ОРИ

Роскомнадзор обязал СМИ за свой счет передавать ФСБ комментарии пользователей. Выйти из нового реестра организаторов распространения информации почти невозможно

Роскомнадзор потребовал от саратовского издания «Свободные новости» войти в реестр организаторов распространения информации в интернете (реестр ОРИ). По закону, все ресурсы, причисленные к реестру, обязаны хранить данные о сообщениях пользователей и обеспечивать к ним постоянный прямой доступ силовиков. В случае отказа медиа грозит ряд санкций вплоть до полной блокировки сайта. Главный редактор «Свободных» Елена Иванова от комментариев отказалась, добавив, что сейчас редакция делает все, чтобы не входить в список. Корреспондентка «Новой» разобралась, что представляет из себя реестр ОРИ, кто в него входит, и почему в него вносят региональные СМИ.

Закон об организаторах распространения информации был принят в рамках «пакета Яровой» еще в 2014 году. Согласно норме, ОРИ считается «лицо, осуществляющее деятельность по обеспечению функционирования информационных систем или программ для передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей» интернета (ст. 10.1 закона «Об информации»). Как поясняет Светлана Кузеванова, старший юрист Центра защиты прав СМИ (организация внесена Минюстом в список иноагентов. – **Ред.**), под это определение попадают владельцы почти любого сайта, где есть коммуникация между пользователями.

Согласно закону, ОРИ обязаны в течение года хранить данные о фактах передачи сообщений и в течение полугода содержание

сообщений, а также обеспечивать к ним прямой доступ сотрудников ФСБ (ст. 10.1 закона «Об информации»). Постоянный доступ должен обеспечиваться с помощью специального оборудования (его организаторы распространения информации должны установить за свой счет). Помимо этого, ОРИ должны назначить ответственного сотрудника по работе с ФСБ и разработать программу взаимодействия.

Среди первых участников реестра были крупные интернет-компании – «Яндекс», Mail.ru Group и «ВКонтакте». Позже к ним присоединились Tinder, Vimeo, Wechat и другие сервисы (в начале введения ОРИ тогдашний заместитель руководителя Роскомнадзора Максим Ксензов вообще обещал, что иностранные платформы «без исключения» будут внесены в реестр). В июне 2020-го Роскомнадзор внес в реестр мобильный банк «Тинькофф», а в ноябре добавил туда развлекательные порталы «Пикабу» и «ЯПлакаль».

Сейчас, по данным Роскомсвободы, организаторами распространения информации считаются около трехсот организаций, и логику в выборке проследить порой бывает очень сложно.

Среди ОРИ много и совсем неизвестных ресурсов, такие как сайты Центра социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов Тарасовского района, государственной Клинической больницы № 5 Волгограда, а также магазина техники «Электрон-35» из Череповца.

– Реестр Роскомнадзора заполняется непоследовательно. В самом начале в список включили самых очевидных ОРИ – это были соцсети. Потом туда начали добавлять различные сайты, и периодически среди них обнаруживались СМИ. Ключевым в определении организатора распространения информации является налаженная коммуникация между пользователями. В медиа часто работает система комментариев, есть форум и различные формы обратной связи, – объясняет Кузеванова.

Всего к ОРИ Роскомнадзор решил отнести пока несколько десятков сайтов региональных изданий, в том числе страницу «Кавказского узла», уральское информагентство Ura.ru, а также воронежские СМИ «Блокнот» и «МОЕ.Online». В список ОРИ попало также уфимское издание «Пруфы» (до смены названия «ПроУфу»). Уведомление от РКН им пришло полтора года назад. Как рассказывает «Новой» главный редактор платформы Айгуль Мусина, в редакции не стали оспаривать необходимость включения в реестр, так как не знали, какие будут последствия. В итоге в конце прошлого года в редакцию пришло письмо от Управления ФСБ по Башкирии, в котором говорилось о необходимости составить дорожную карту, в которой будет прописано дальнейшее взаимодействие службы и фигуранта списка ОРИ. На встрече с директором издания «Пруфы» представитель службы пояснил, что компания должна за свой счет приобрести шифровальное оборудование, которое хранит и передает информацию в ФСБ о читателях, которые оставляют комментарии на сайте.

– Стоимость оборудования оценивают примерно в 25–30 млн. Но оно еще на стадии разработки, то есть физически его не существует. Тем не менее оно наверняка появится. Было сразу очевидно, что такую стоимость наша организация не потянет. Да и не только наша, любое СМИ, если оно не крупное федеральное, не сможет приобрести это оборудование и не разориться, – рассказывает Мусина.

В результате в конце января этого года «Пруфы» отключили комментарии на сайте, несмотря на то, что этот шаг, по словам главного редактора, был болезненным. «Комментаторская площадка – была местом, где наше читательское ядро активно обменивалось мнениями, где происходило взаимодействие авторов с читателями», – поясняет Мусина. После отключения комментариев, издание подало уведомление об этом в Роскомнадзор с просьбой вывести «Пруфы» из реестра. Однако в ведомстве ответили, что это возможно только по причине либо ликвидации юрлица, либо смерти учредителя.

– Сейчас мы больше не предпринимаем никаких действий и

находимся в режиме ожидания, надеюсь, что в этот абсурдный закон все-таки внесут изменения, которые дадут возможность хотя бы выходить из реестра, – говорит Мусина.

Что делать, не знают и в другом региональном СМИ, которое в реестр ОРИ внесли еще пять лет назад. Как рассказывает представитель издания, пожелавший остаться анонимным, после включения в реестр в работе редакции ничего не изменилось, и на связь с медиа не выходило ни одно из силовых ведомств.

– В документе, который прислал Роскомнадзор (есть в распоряжении редакции) причины внесения в реестр не указаны. [Нас причислили к ОРИ] уведомительным порядком. Мы тогда решение не оспаривали, потому что не понимали, на что это может повлиять. На наших серверах вообще не хранятся данные о пользователях, поэтому мы не можем их хранить. У нас есть сервис комментариев, но он внешний, на нашем сервере не хранится. Персональные данные мы не собираем, – объясняет собеседник газеты.

– Фактически – это еще один способ давления на граждан, – утверждает Кузеванова.

При этом для многих медиа, помимо идеологической составляющей, препятствием к исполнению закона может стать и денежный вопрос. Пока необходимое оборудование не разработано (по словам Кузевановой, его обещают только к 2028 г.) внесение в реестр больше напоминает «прощупывание почвы». Однако, когда его создадут, стоимость аппаратуры может превысить двадцать миллионов рублей, а установить его придется еще большему числу порталов.

– Большинство ресурсов, в том числе СМИ, не берут денег за оказание услуг. То есть люди не платят за статьи «Свободных новостей» или той же «Новой газеты». Так что переложить расходы по установке оборудования СМИ не смогут на своих пользователей, – поясняет Кузеванова.

После уведомления Роскомнадзора портал обязан направить в

течение десяти дней уведомление о включении в реестр. Если редакция решит проигнорировать требование РКН, СМИ будет грозить штраф до 300 тысяч рублей (ст. 13.31 КоАП), при этом в реестр входить все равно придется. Если издание повторно не захочет входить в реестр, РКН может оштрафовать его повторно, либо подать иск о блокировке сайта СМИ до момента включения в реестр. При этом, по словам Кузевановой, таких дел по России пока прошло очень мало, и суды обычно «под копірку» удовлетворяют иски. Один из немногих позитивных кейсов недавно случился в Калининграде – после судебного разбирательства Роскомнадзор отказался от иска о блокировке делового портала Rugrad.eu за отказ включаться в реестр ОРИ. При этом с сайта к этому моменту убрали все признаки ОРИ.

– В процедуре не прописан выход из реестра. Если вы захотите выйти, необходимо будет подать уведомление в РКН с требованием изменить реестровую запись. Однако освободит ли это СМИ от установки оборудования – совсем не ясно. Кроме того, пока таких прецедентов не было, – резюмирует Кузеванова.

По тексту Дарьи Козловой